

Табл. 3 включает 488 самостоятельных домохозяйств, всего в рассматриваемом списке дворян Лидского уезда 1963 человек. Таким образом, в среднем семья состояла из 4 человек. В монографии В. Носевича проанализировано 109 дворов мелкой шляхты униатского и католического вероисповедания за 1834 г., проживавших на территории приходов Узденского костела и Слободо-Пырашевской церкви Минской губернии. Средний состав семьи по данной выборке составил 4,3 человека. В среде мелкой шляхты Минской губернии нуклеарные семьи составляли 50,5 %, одновременно значительно выше, чем у лидских дворян, был процент сложных многосемейных хозяйств (34,9 %) и практически отсутствовали одиночки [4].

Таким образом, анализ демографических параметров и структуры семейных хозяйств дворян Лидского уезда за 1835 г. позволяет сделать следующие выводы: наблюдается дисбаланс в соотношении полов в пользу мужчин по данным во всех возрастных группах, начиная с 20-летнего возраста; численность и мужчин и женщин значительно уменьшается по данным, начиная с возрастной группы 40–49 лет; состав дворянства Лидского уезда характеризуется очень высокими показателями холостых мужчин и незамужних женщин во всех возрастных группах: среди мужчин в возрасте 20–29 лет 80,5 % были холостыми, среди женщин этой возрастной группы 39,7 % не вышли замуж; в структуре семейных хозяйств Лидского дворянства самым распространенным типом была простая нуклеарная семья (44,2 %), состоявшая из двух поколений; количество хозяйств одиночек (28,5 %) превышало общую численность расширенных (12,7 %), сложных (11,3 %) семей и хозяйств без образования брачной пары (3,3 %).

1. Козловский, П. Г. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. / П. Г. Козловский. – Минск : Наука и техника, 1982. – 204 с.

2. Литовский государственный исторический архив. – Ф. 391. Оп. 9. Д. 129.

3. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2066. Оп. 1. Д. 14.

4. Носевич, В. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Носевич. – Минск, 2004. – Режим доступа: http://www.vln.by/book-village/part3_5.htm – Дата доступа: 06.03.2015.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: В 55 т. СПб. : Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830–1884.

6. Тумилович, Г. Н. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / Г. Н. Тумилович. – Минск, 1995. – 165 с.

Алентьева Т.В.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ РИЧАРДА ХИЛДРЕТА «БЕЛЫЙ РАБ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

До сих пор в исторической науке не утихают споры по поводу художественной литературы как исторического источника. И хотя на страницах ведущих российских академических журналов признание правомерности ее использования, можно сказать, состоялось, все же остается немало исследователей, скептически относящихся к произведениям художественного творчества. Тем не менее следует признать как аксиому, что для историка источником, свидетельствующим о жизни людей в определенную историческую эпоху, может служить любой текст, относящийся к этому прошлому.

Произведения художественной литературы являются наиболее доступными источниками, рассказывающими о самых разных сторонах жизни людей [5, 7]. В художественной литературе нашли отражение не только происходившие события, но и их оценка писателем, заключенная в прямой речи автора или выраженная через отношение к ним литературных героев. В романах и повестях дается картина политической, общественной и частной жизни, система социальной иерархии и взаимоотношений, описание природной среды и хозяйствования, деталей быта, правил поведения. В них отражается идеологическая атмосфера, господствующая система ценностей и отношение к ней, нравственные критерии и духовные ориентиры [3, с. 249-250]. Эти преимущества художественной литературы как исторического источника можно проиллюстрировать на примере романа американского историка и писателя-романтика Ричарда Хилдрета «Белый раб».

Ричард Хилдрет (1807–1865) достаточно хорошо известен российским литературоведам как автор одного из первых аболиционистских романов, о чем свидетельствует краткий биографический очерк в многотомной истории литературы США [4, с. 346–353]. Работы этого автора по истории, философии, политике и праву, а также его нашумевший в свое время роман «Белый раб» неоднократно переиздавались в США и при жизни писателя, и в наше время. Тем не ме-

нее, в американской историографии есть только две работы, посвященные его жизни и философским взглядам [8, 13]. Что касается отечественной американистики, то была опубликована моя статья о Хилдрете как аболиционисте [1], однако его литературное наследие практически не используется исследователями, изучающими историю США. Хотя именно его роман «Белый раб», а также политические памфлеты, прежде всего «Деспотизм в Америке», являются прекрасными историческими источниками для изучения движения за отмену рабства в США.

Организованное и массовое аболиционистское движение в США зародилось в начале 1830-х годов, а первый вариант романа Хилдрета под названием «Раб, или Воспоминания Арчи Мура» вышел в 1836 г. Второе издание было связано с подъемом аболиционистского движения из-за нашедшего закон о беглых рабах 1850 г. Новый вариант романа под названием «Белый раб» вышел в свет в 1852 г., одновременно с романом Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Книга имела успех, была переведена на многие европейские языки, а в Англии опубликована десятками издательствами. Русский перевод был осуществлен в 1862 г. [2]

Ричард Хилдрет был выходцем из Новой Англии, потомком первых поселенцев; являлся одним из лучших выпускников Гарвардского университета. Сама атмосфера Новой Англии с ее глубокими пуританскими корнями, с особым менталитетом ее жителей, не признававших никакого покушения на личную свободу, оказала огромное влияние на формирование политических взглядов писателя и историка. Знакомство с трудами французских мыслителей XVIII века (Вольтер, Руссо и др.), английских философов и экономистов (Юм, Бентам, Смит, Милль), чтение лучших произведений европейских писателей (Гёте, В. Скотт и др.), изучение исторического и культурного наследия своей родины сделали Хилдрета образованнейшим человеком.

Для него был характерен сугубо рационалистический и реалистический взгляд на современную ему эпоху «джексоновской демократии». Он сумел противостоять демагогии и манипуляциям общественным мнением, в значительной степени свойственным этой эпохе, о чем свидетельствует его замечательный памфлет «Деспотизм в Америке» (1840), написанный как опровержение знаменитого сочинения А. де Токвиля «Демократия в Америке» (1833).

Ричард Хилдрет известен также как автор шеститомной истории США [10]. В ней он бросил вызов признанному авторитету «романтической историографии» Дж. Бэнкрофту, видевшему в американской истории лишь замечательные образцы для подражания. В начале своей работы он заявляет, что собирается покончить с патриотическими мифами и легендами, нарисовать «непарадные портреты» отцов-основателей. Много томное исследование выгодно отличалось внимательным отношением к источникам. Сознательно отказавшись от литературных излишеств, Хилдрет использовал сухой, деловой язык [9, р. 380–382].

Тем более важно подчеркнуть, что его единственный роман написан живым литературным языком и базируется на традициях романтизма. И, тем не менее, в нем чувствуется не только писатель, умеющий построить увлекательный приключенческий сюжет, способный держать читателя в напряжении на всем протяжении романа, но и историк, опирающийся на достоверные факты, документы и личные наблюдения. Поездка в 1834 г. в южные штаты, в частности во Флориду, дала ценный материал для литературного творчества.

С большим трудом автору удалось найти издателя для своего романа. Он был издан анонимно, на средства самого автора. Критика упорно замалчивала «Арчи Мура», только «Liberator» У.Л. Гаррисона поместил благожелательную рецензию [11]. Известный противник рабства У. Филлипс писал позже: «“Арчи Мур” Р. Хилдрета был книгой выдающейся, отмеченной талантом <...> Но она появилась в такое время, когда аболиционистское движение не имело достаточно приверженцев» [12, р. 31]. Книга была довольно быстро распродана; до 1848 года вышли еще пять изданий. Некоторые американские литературоведы полагают, что это произведение стало одним из главных источников для «Хижины дяди Тома» Бичер-Стоу.

Основной художественный прием Хилдрета состоял в том, что повествование велось от первого лица. Для читателя автор и рассказчик как бы сливаются, поэтому рассказ кажется еще более достоверным, как будто речь идет не о романе как таковом, а именно о мемуарах. Стиль изложения автора, являвшегося к тому же и профессиональным историком, представляет собой органическое сочетание реалистических зарисовок действительности, сцен и характеров, взятых из самой жизни, яркой публицистики, философских размышлений.

Рассказ о своей богатой приключениями жизни ведет Арчи Мур, сын полковника-плантатора и рабыни, цвет кожи которого практически не отличим от белого человека. Но это

обстоятельство не вполне объясняет название романа, поскольку писатель хотел придать ему более обобщенный, философский смысл. Белыми рабами являются все те, кто потворствует процветанию рабства на американской земле. «Белых рабов в Америке во много раз больше, чем черных <...> В рабство вас из поколения в поколение обращали ваши же подлость и низкопоклонство» [6, р. 429]. Эта мысль созвучна идеям Генри Торо, высказанным в его «Рабстве в Массачусетсе».

Сочетая документ и вымысел, роман представляет реальную историческую действительность США, а также героев реальной жизни в контексте выдуманного мира. Автор синтезирует художественный вымысел и достоверность жизненного факта. Действительно, в исторической обстановке, являвшейся основой романа, постоянно присутствуют реальные события. Нет ничего необычного и в жизненных судьбах основных персонажей. Главного героя Арчи Мура собственный отец делает рабом, его впоследствии отрывают от жены и ребенка, избивают и морят голодом, перепродают из рук в руки. Он постоянно встречается с самыми отвратительными сторонами рабовладельческой системы.

Ричард Хилдрет умело соединяет в своем романе «Белый раб» ткань художественного повествования с документальной основой. Эту документальную основу составляют самые различные исторические источники. Как юрист, Хилдрет довольно подробно знакомит читателей с законодательством как на федеральном уровне, так и в отдельных штатах, особенно, южных. Он постоянно ссылается на публикации газет, и даже цитирует их, что придает роману еще большую историческую достоверность. В повествовании часто упоминаются реальные исторические фигуры, описываются не менее реальные исторические события. Особенно много внимания уделено пресловутому Закону о беглых рабах 1850 г. Хилдрет скрупулезно изучил основные постулаты южной идеологии, из содержания романа ясно следует, что ему хорошо были известны произведения таких апологетов рабства, как Кэлхун, Фитцхью, Симмс. И он постоянно их критикует, правда, не называя прямо источника [6, р. 374].

Автор довольно подробно описывает реакцию южного и северного общества на возникновение аболиционистского движения, формы борьбы с ним, наподобие комитетов бдительности. Он вскрывает и причины экономической заинтересованности в сохранении рабства как со стороны самих южан, так и со стороны северян, прежде всего, банкиров, торговцев и текстильных фабрикантов [6, р. 375]. В своем произведении Хилдрет осуждает расизм как со стороны белых, так и со стороны черных, что делает его произведение не утратившим актуальности до настоящего времени [6, р. 302].

В романе много отступлений и авторских рассуждений, часто носящих излишне назидательный характер. Однако подобное морализаторство было обычным литературным приемом в рамках литературного дискурса XIX в. В то же время повествование от первого лица не позволяет полностью идентифицировать эти публицистические отступления с авторской позицией. Анализ других, исторических, философских и политических произведений Хилдрета убеждает в этом.

Хилдрет целенаправленно избрал эпиграфом к своему роману первую статью «Билля о правах штата Виргиния», в которой повторялись основные положения «Декларации независимости» 1776 года о свободе и равенстве людей, чтобы подчеркнуть полное бесправие своих основных героев, являющихся рабами, независимо от цвета их кожи. Главное достоинство романа «Белый раб», несомненно, – его документальная основа, позволяющая классифицировать данное произведение как роман-памфлет, представляющий ценный источник по американской истории первой половины и середины XIX в.

1. Алентьева, Т. В. Жизнь и взгляды Ричарда Хилдрета / Т. В. Алентьева // Американский ежегодник, 1995. – М. : Наука, 1996. – С. 110–129.

2. Гильдрет, Р. Воспоминания беглеца. Очерки американских нравов / Р. Хилдрет. – СПб., 1862. – 323 с.

3. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки / И. В. Григорьева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 286 с.

4. История литературы США : в 6 т. – М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – Т. 3 : Литература середины XIX в. (поздний романтизм) / отв. ред. Е.А. Стеценко. – 614 с.

5. Миронец, Н. И. Художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) / Н. И. Миронец // История СССР. – 1976. – № 1. – С. 125–141.

6. Хилдрет, Р. Белый раб / пер. с англ. В. С. Вальдман ; под ред. А. М. Шадрина ; вступ. ст. и примеч. М. С. Трескунова / Р. Хилдрет. – М ; Л. : Гослитиздат, 1960. – 432 с.

7. Шмидт, С. О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний / С. О. Шмидт // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 40–49.

8. Emerson, D. E. Richard Hildreth / D. E. Emerson. – Baltimore : John's Hopkins Press, 1946. – 181 p.

9. Gooch, G. P. History and Historians in the XIX-th century / G. P. Gooch. – L. : Longmans, 1952. – 400 p.
10. Hildreth, R. The History of the United States : in : 6 vol. / R. Hildreth. — N.Y. : Harper and Brothers, 1849–1852.
11. Liberator. – 1844. – Aug. 16.
12. Phillips, W. Speeches, Lectures and Letters / W. Phillips. – Boston: Beacon Pr., 1936. – 248 p.
13. Pingel, M. M. An American Utilitarian: Richard Hildreth as a Philosopher / M. M. Pingel. – N.Y. : Columbia University Press, 1948. – 214 p.

Белецкая Е.М., Великая Н.Н.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О КОМАНДИРЕ СУНЖЕНЦЕВ Н.П. СЛЕПЦОВЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕНТАЛЬНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Основные военные действия, происходившие в Чечне и Дагестане в первой половине XIX века, и личности, с ними связанные, получили оценку не только в научной литературе, но и в фольклоре противоборствующих сторон. Фольклорные произведения, характеризующие коллективное мировоззрение, позволяют по-новому взглянуть на ментальные представления казаков и горцев, бытовавшие в рассматриваемый период. В этой связи заслуживают внимания и сравнения песни и предания чеченцев и линейных казаков о Н.П. Слепцове (1815–1851). Талантливый военачальник, генерал-майор Николай Павлович Слепцов с 1845 по 1851 гг. был командиром 1-го Сунженского полка Кавказского Линейного казачьего войска, награждён орденами Св. Святослава, Св. Анны, Св. Георгия, Золотой саблей с надписью «За храбрость». Н. П. Слепцов был убит в Чечне при штурме Гехинского завала в 1851 г.

О Н.П. Слепцове, умелом и бесстрашном генерале, писали многие авторы, отмечавшие его выдающиеся военные успехи [1; 4, с. 134–136; 6, с. 68–70; 7 и др.]. Историческая память терского казачества также сохранила песенные сюжеты, связанные с личностью Н.П. Слепцова. Одни из них опубликованы, другие сохранились в рукописном сборнике конца XIX века из ст. Червлённой. Источниками послужили и полевые записи Е.М. Белецкой, сделанные в станицах Сунженского и Шелковского р-нов Чечено-Ингушской АССР в 1970–1980 гг.

Песенные сюжеты можно расположить в следующем порядке: 1) командир Сунженского полка посещает лагерь казаков; 2) казаки готовы к походу под началом Слепцова; 3) сунженцы возвращаются в станицу «из набега удалого»; 4) Слепцов погибает на поле боя; 5) казаки вспоминают День Слепцова. Песни образуют законченный цикл, причём в нескольких вариантах, как текстовых, так и мелодических.

Песня о посещении Слепцовым весеннего казачьего лагеря бытовала на Тереке и в конце XX века:

Мы стояли на горе // На зелёной на траве. // Припев: Ей, ей, молодцы, // Храбры мы сунженцы! // Мы стояли возле будки, // К нам приехал Слепцов в бурке: // – Вы здоровы, казачки, // Стрижены головочки? // Но вас Богом я прошу: // Не ходите вы в корчму. // Вы там денежки пропьёте, // А в поход вы с чем пойдёте? // Вас отцы будут встречать, // А вам нечем отвечать...

Укоряет командир казаков и за то, что они «добрых коней распродали, / Сударушек посправляли, / Порезали чепраки – / Девкам шили башмаки». Ответные действия воспринимаются в песне как справедливое наказание:

А сказали: «Слепцов злой». // Слепцов – батюшка родной: // Он положит, станет бить – // С плеч рубашечка летить. // Но хоть больно он нас бьёт, // Да под суд не отдаёт [10, с. 64–65, 68].

В песне о готовности к предстоящему походу есть слова, характеризующие отношение казаков к Н.П. Слепцову:

Скоро, братцы, нам в поход, зима наступает, // Злой Шамиль зовёт нас в бой и не унывает. // Для нас вызов – не беда, был бы Слепцов с нами, // С ним готовы хоть куда на конях орлами... [8, № 83].

Тема смерти полководца представлена двумя группами песенных вариантов. В традиционном сюжете текст начинается с символического образа вечерней зари, предвещающей несчастье. Вместе с тем описание смерти на поле боя передаётся с учётом реальных деталей: в головах – «знамя распущенное» (в варианте А.З. Калинина, 1905 г.р., запись 1976 г., ст. Троицкая – «лежит всё сидельце»); в ногах стоит добрый конь, по бокам – полки снаряженные, все слепцовские. Есть и образ плачущих казаков [3, с. 323].

В песнях книжного характера, фольклорных по бытованию, тема смерти раскрывается в ином ключе, с преобладанием патриотических мотивов: